

Глава 7

Взор Джери скользил по строчкам, выхватывая слово за словом. Он поудобнее привалился к книжному шкафу, совершенно не заметив, что в библиотечной тишине он больше не один.

Том не стал его беспокоить. Он просто сел за соседний стол и, подперев подбородок рукой, замер, не издав ни единого звука.

Лишь перевернув ещё десяток страниц и потянувшись к перу, чтобы сделать заметку, Джери обнаружил присутствие Тома. Тот сидел в своей излюбленной элегантной позе: пальцы чуть согнуты, костяшки упираются в подбородок, он пристально и сосредоточенно изучал собеседника. Том безупречно улыбался — мягко, но с достоинством.

Джери на мгновение оторопел:

— Старшекурсник Риддл?

Том счёл этого мальчишку весьма сообразительным. Он был не против, чтобы тот называл его по имени, но лишь когда они наедине.

— Здесь никого нет, — улыбнулся Том. Он был проникновенен и умел чувствовать момент.

— Том, — Джери расплылся в улыбке. Он был искренне рад видеть старшего товарища.

— Поздравляю с распределением в Слизерин, малыш, — Том прищурился, не скупясь на одобрение.

— Ради слизеринских амбиций, — Джери иронично вскинул бровь, мастерски подражая манерам старшекурсников.

Это забавило Тома. Он протянул руку и взъерошил мальчику затылок:

— А ты неплох. Первый же день учёбы — и уже в библиотеке?

— Безделье кажется мне слишком nepозволительной роскошью, — Джери пожал плечами. — К тому же, ты ведь тоже здесь. Не хочу отставать.

— Увлёкся историей магии? — Том кивнул на толстую книгу в руках первокурсника.

— Мы ещё не были на других уроках, но, кажется, именно этот предмет интересует меня больше всего, — Джери бережно придерживал книгу ладонью. — Это всё равно что слушать

истории о мире маглов в детстве. Огромный пласт жизни, к которому я раньше не мог прикоснуться.

— Историю вершат великие люди, — задумчиво произнёс Том. — Обычно она невыносимо скучна, но тот, кто сумеет её постичь, сможет проложить свой путь вровень с вехами времён, вписав в них собственное величие. Кем ты хочешь стать, Сяо Джери?

Вопрос застал мальчика врасплох. Он долго молчал, прежде чем ответить:

— До того как узнать, что я волшебник, я просто хотел выжить. Когда пришло письмо, я на миг возомнил о себе невесть что, но быстро понял: ничего простого в этом мире нет. Статус мага не даётся даром, и в этой неизвестности мне придётся приложить немало усилий, чтобы просто устоять на ногах. Ради тех, кто мне дорог.

Он вдруг вспомнил слова старой Шляпы:

— «Неведомое грядущее — наш главный двигатель».

— Не самая великая цель, — констатировал Том.

Джери лишь снова пожал плечами, соглашаясь.

— А ты, Том? — любопытствовал он. Желание узнать больше о Томе пересилило робость, и вопрос сорвался с губ прежде, чем он успел его обдумать.

— Я? — Том приподнял бровь. — Моя ближайшая цель — найти отца. Он точно был волшебником, причём благородных кровей.

В его голосе промелькнула едва уловимая гордость.

Джери выслушал его с сочувствием, но ответил в своей обычной манере:

— Жаль, что я ничего не знаю о своих родных. Впрочем, я не слишком об этом пекусь. В наше беспокойное время никто не знает, сколько ему отмерено. Мои родители наверняка давно мертвы — меня ведь подбросили к приюту совсем крохотным.

— А я родился в приюте Коула, — голос Тома стал холодным. — Та женщина произвела меня на свет и тут же сдалась, лишив себя жизни.

Ему явно было неприятно об этом говорить. Возможно, он хотел подбодрить Джери, но сам не понимал, зачем ворошил прошлое, вспоминая презираемую им слабость кровной родни.

Человеческая хрупкость вызывала у него отвращение. Он ненавидел смерть.

— Эй, Том, забудь об этом, — Джери не любил мрачную атмосферу. — Расскажи лучше о своей мечте.

Юный слизеринец открыто улыбнулся.

Том высокомерно вскинул голову. Он смотрел с амбициями:

— Мечта? Я стану величайшим волшебником в истории.

— О, в таком случае... примите ли вы, господин величайший волшебник, мою скромную клятву верности? — Джери шутливо подмигнул и, зажав книгу под мышкой, отвесил церемонный поклон.

— Это большая честь для тебя... — Том принял игру, горделиво вскинув подбородок.

В глубине души он почувствовал странное облегчение. Джери смотрел иначе, чем те обожатели, что вились вокруг него в гостиной. В нём не было рабского преклонения, и это заставляло Тома невольно расслабиться.

Джери не заметил этой перемены. Он заговорщицки придвинулся ближе:

— Том, ты ведь здесь на хорошем счету? Видел бы ты, как на тебя смотрел Долохов... столько почтения в глазах.

— Всегда полезно заводить связи среди чистокровных, особенно со школьной скамьи.

— Кстати, Том.

— Что?

— Ты что-нибудь слышал о семействе Уизли?

— Зачем они тебе? — Том брезгливо поморщился, словно речь шла о каких-нибудь садовых гномах. — Фанатичные любители маглов. Чистокровное семейство, которое предало все принципы чистоты крови. Позор нашего мира. Говорят, сегодня один из этих гриффиндорских недоумков — новобранец по фамилии Уизли — уже успел сцепиться с нашими и лишиться пары баллов.

Было заметно, что любые неудачи Гриффиндора доставляют слизеринцам истинное

удовольствие.

— Да, тот Уизли повздорил с Альфардом. Он даже кукарекал что-то о... дуэли сегодня вечером.

— Хм? — Том приподнял бровь.

— Но мы не станем обращать на него внимания, — быстро добавил Джери, прочистив горло. — Слизеринец никогда не позволит кулакам действовать впереди головы. Мы ведь не безрассудные львята.

Том остался доволен ответом:

— Верно. Но если они продолжают лезть на рожон, не стесняйся использовать пару сглазов под шумок. Больничное крыло открыто для всех, не так ли?

Они понимающе переглянулись и рассмеялись.

В библиотеке снова воцарилась тишина. Среди стеллажей, пропитанных магией, разговор, связавший их невидимой нитью, постепенно сошёл на нет.

Джери было всего одиннадцать. В то время как другие дети в этом возрасте нежились в объятиях родителей, ему приходилось в одиночку осваивать незнакомый и опасный мир. Он искренне восхищался Томом. Они были похожи: оба сироты из магловского мира, оба попали на Слизерин, оба горели мечтами, не имея никакой опоры за спиной. Джери считал встречу с Томом подарком судьбы — он видел в нём идеал, к которому стоит стремиться, и чувствовал зарождающуюся потребность в его защите.

— Том, ты ведь недолюбливаешь маглов? — Джери спросил это как бы невзначай, продолжая перелистывать страницы.

— Маглы... — Том иронично усмехнулся. Перед глазами снова всплыл образ той слабой женщины, что дала ему жизнь. — Хрупкие, никчёмные существа. К тому же, они нас ненавидят. Есть лишь два эффективных способа общения с ними: полное подчинение или полное истребление.

Джери медленно кивнул, и его взгляд стал фанатичным:

— Мы изначально другие. Из-за колоссальной разницы в силе волшебники рождены быть господами.

— Рад, что ты разделяешь мои взгляды, — отозвался Том. Чёрноволосый юноша выглядел по-настоящему вдохновлённым.

— Джери! Ты здесь! — Громкий шёпот прервал их беседу — в проходе появился Роско.

Из-за внезапного появления Роско Тому пришлось уйти, сославшись на дела. Они попрощались.

Как и следовало ожидать, на следующее утро рубинов в часах Гриффиндора поубавилось. Монти сообщил, что Уизли и Ким получили неделю отработок за ночные прогулки, официально закрепив за собой звание главных растратчиков баллов.

Джери и его друзья, напротив, выспались на славу. За завтраком они с аппетитом уплетали гренки, наблюдая за гриффиндорским столом. Уизли и Ким, сонные и помятые, пытались строить им обидные гримасы, но слизеринцы лишь высокомерно отмахивались.

Первая неделя занятий убедила Джери, что одиннадцать лет в мире маглов прошли впустую.

На зельеварении, которое вёл их декан, они учились выделять суть из самых невероятных ингредиентов, создавая магические составы. Джери был рад, что заранее изучил учебник. Он успел закончить работу раньше того самого Кима из Гриффиндора.

«Удивительно, как этот увалень не переломал палочку для перемешивания своими ручищами», — ядовито ворчал Альфард.

Джери заработал для факультета двадцать баллов, и отношение однокурсников, которые со времён урока истории магии косились на него с подозрением, заметно потеплело.

Защиту от тёмных искусств вёл директор Диппет. Уроки пока сводились к бесконечному конспектированию теории, что было довольно скучно.

На заклинаниях они учили Левитационные чары. Джери заставил перо взлететь почти сразу после Альфарда, заслужив похвалу Филиуса Флитвика. Молодой полукровка, возглавлявший Рейвенкло, отличался пылким, но добродушным нравом, за что его любили почти все. Говорили, впрочем, что недавно он одержал блистательную победу на дуэльном турнире.

Профессор травологии, Герберт Бири, обладал таким голосом, что Джери невольно засматривался на него: бродячие певцы, которых он иногда видел из окна приюта, и рядом не стояли с профессором. И хотя особого таланта к растениям Джери не проявил, он, по крайней мере, не угодил в объятия дьявольских силков, которые едва не придушили неугомонного Уизли.

Настоящим сюрпризом стала лётная подготовка. Все опасения Джери развеялись в прах, стоило ему коснуться метлы — страха не было и в помине. На первом же занятии он уже азартно носился наперегонки с Альфардом, который летал едва ли не с пелёнок. Вуди Булстроду повезло меньше: после того как Уизли чуть не сбил его в воздухе, он яростно

покаялся никогда больше не прикасаться к этому «кухонному инвентарю».

Особого упоминания стоила трансфигурация. Профессор Дамблдор поразил Джери своим уникальным видением предмета. Том был прав: это выдающийся волшебник. Их заданием было превратить спичку в иголку. К концу урока Джери добился успеха, хоть и не идеального — у его иголки всё ещё проглядывалась серная головка. Дамблдор, понимая, что это первый магический опыт мальчика, остался очень доволен и даже пригласил его в свой кабинет угоститься «Тараканьими гроздьями». Джери, не зная, что это за лакомство, благоразумно отказался. Профессор выразил сожаление, заверив, что вкус у них отменный.

Джери осмелился попросить Тома помочь ему с дополнительными занятиями, и тот, к удивлению мальчика, легко согласился. Не желая злоупотреблять его временем, Джери договорился о встречах в библиотеке по средам и субботам после уроков.

Дни летели незаметно. Успехи Джери в учёбе росли, а его дружба с Томом крепла с каждым днём. Альфард Блэк продолжал конфликтовать с Уизли, но неизменно выходил победителем, что изрядно развлекало Вуди.

Похолодало. Камин в гостиной из декоративных элементов превратился в жизненную необходимость — в них день и ночь трещали дрова.

Наконец, наступило время Рождества — первого праздника, который обещал принести Джери истинную радость.

<http://bllate.org/book/17408/1662668>